
[Так, ребята, я головой походу в детстве ударилась. У меня каким-то фиггом оказалось две 116 главы. В ходе длительного расследования выяснилось, что выставленная 116 глава была 117. Простите, у меня на старости лет деменция началась. В принципе, вы просто пропустили несколько милых моментов, поэтому... Прочитайте, пожалуйста 115-118 главы. Зато сегодня я, технически, выпущу сразу две.]

---118 глава---

- Астер, можно задам один личный вопрос?-монотонно, будто ничего важного сейчас и не происходило, спросил Теодор, даже не смотря на принца.

-... Конечно, я отвечу на любой.- на секунду опешив, а после взяв себя в руки, с улыбкой спросил Астер. Ему даже стало интересно, что же такого может спросить его любимый...

- Ты же прекрасно знаешь, кем является один из похищенных?- начал юноша, по какой-то причине не желая оборачиваться. Странно, даже если бы разговор был откровенным, он, вероятно, смотрел бы собеседнику прямо в глаза. Вроде бы, он сейчас чувствовал неловкость, от того, что задаёт такой вопрос.

Повисла недолгая тишина. Астер не мог понять, о чем думает Теодор, ведь тот не смотрел на него, то же самое можно было сказать и об алхимике.

На самом деле, юноша с черными волосами сам не знал, для чего задал этот вопрос. В какой-то степени из любопытства, ведь это секретное дело получило такую поддержку и продвижение только из-за прямого вмешательства императора. По понятным причинам.

Но Астер был сыном императора, а один из похищенных, следовательно, его племянник. Теодор не слишком сильно интересовался этим, но отношения между братьями не слишком теплые, зато трения между нынешней императрицей и наследником престола, вторым принцем, были действительно болезненными. Так же по вполне понятным причинам.

" Если он ненавидит императрицу, то и негативное отношение к первому принцу у него может быть. Конечно, не хочу быть предвзятым, не каждый же ребенок будет ненавидеть сына мачехи, который делит с ним кровь. М-м-м... Все равно не понимаю, зачем задал этот вопрос. Неужели и правда спонтанное любопытство?" Подумал Теодор наконец закончив упаковывать образец крови. Даже после этого он повернулся не сразу, но лучше бы он этого и не делал. Собственные мысли слишком сильно отвлекли его от реальности, поэтому он не услышал того, как принц подошёл к нему сзади, практически вплотную.

- Я подумал и... Если хочешь, можешь не отвечать.- сказал Теодор, слегка развернувшись.

В эту же секунду тяжёлая голова с шелковистыми золотыми прядями опустилась ему на плечо. От таких действий Тео неосознанно застыл и перестал двигаться.

Астер нерешительно приобнял его сзади, скрестив руки спереди в замок. Его спокойное, но горячее дыхание скользнуло по обнаженное чувствительно коже шеи, на что Тео даже слегка напрягся.

- Я не ненавижу брата, если ты об этом. И даже если бы это было так, ребенок ни в чем не виноват, он же не просил, что бы его отцом был сын императора.- тихо проговорил Астер, наконец отпрянув от алхимика, но не перестав его обнимать.- Немного неловко об этом

говорить, но я сам обеспокоен этим. Я видел малыша и часто его навещал, он такой хороший. До сих пор беспокоюсь. Если с ним что-то случится... Понятия не имею, что будет.- грустным тоном, практически на грани слез с потемневшим взглядом сказал принц. Зелёные глаза смотрели на него вполне спокойно и размеренно, будто с бесконечным пониманием и молчаливым состраданием.

Признаться честно, Теодор сталкивался с таким не часто, но тем не менее знаком с этим. С первого взгляда понятно, что похищенный мальчик был кем-то дорогим, как минимум из-за родства.

Однажды, Тео отправился в одну экспедицию в горную местность, а в день их приезда случился оползень. Видеть тех, кто потерял кого-то было страшно. Но ещё больнее было тем, у кого была небольшая, пусть и призрачная надежда на то, что их родственник все ещё жив. Где-то там, под завалами, но жив. Чаще всего, это были именно ложные надежды.

" В трудные минуты люди могут не справиться сами, поэтому они начинают искать поддержку других. Утешения и слова пусть и не помогают так, как реальные действия, но если это скажу я... Х-а-а-а, вот думаю и понимаю, что надо стараться усерднее и найти лекарство. Ладно, мне надо просто что-нибудь сказать? Никогда не умел оказывать словесную поддержку, как это вообще надо делать?" Подумал Теодор, смотря прямо в черные глаза, на уголках которых начали собираться слезы. В принципе, он и до этого заметил, что обычно дружелюбный принц, был немного более подавленным, а после вопроса все встало на свои места. Конечно, он удивился ещё и тому, что Астер встал в странную позу, да и слишком близко к нему но...

Когда Теодор был на той самой экспедиции у подножья горы, одна из пострадавших кинулась ему в объятия, когда он оказал помощь ее раненной матери. Это было что-то вроде того же? Ну, он же помогает в поисках его родственника, да и ищет лекарство от смертельной болезни. По-другому он не мог этого объяснить. Почти.

- Х-а-а-а... Не беспокойся об этом слишком сильно. Если будешь переживать, ничего путного не выйдет. Расследование идёт полным ходом, масштабная проверка уже началась, а я получил новые материалы для разработки лекарства. Я такого обычно не говорю, потому что нельзя быть уверенным на все сто процентов, но шансы на спасение твоего племянника велики.- сказал Теодор, приподняв уголки губ, подняв руку и положив ее на макушку блондинистой головы. Из-за их положения, он вполне мог дотянуться до него, даже на носочки вставать бы не пришлось.

Это движение казалось для него вполне обыденным, ведь так он обычно гладил Лючи, которая ложилась ему на колени. Так же он видел, что так утешают детей. В общем-то, он выбрал этот способ, просто потому что уже знал о нем.

Прежде грустные глаза, как у щенка, округлились словно шарики. То ли от шока, то ли от внезапной атаки и миленькой улыбки человека, который прежде даже не достаивал его таким добрым и нежным взглядом, но сердце Астера в тот же миг бешено застучало.

Златовласый юноша наконец отпрянул от Теодора, сделав это максимально естественно, что бы алхимик не увидел его явно разгряченного и покрасневшего лица. Тревога по поводу пропажи родственника немного улеглась, ведь слова поддержки говорил не просто его любимый человек, а гениальный алхимик из башни.

В любом случае, сейчас ему просто надо было успокоиться, ведь он прекрасно понимал, что скоро сюда придет и Альтери. По его радостному лицу, которое прежде было явно омрачено,

сразу станет понятно, что что-то не так. А ведь они пообещали друг другу, что пока не будут устраивать никаких активных поползновений в его сторону.

"Прости, Альтери, я правда случайно. Я сделал это неосознанно, когда он спросил про Рея, мне просто стало в разы грустнее. Да, ты точно не можешь меня винить!" Мысленно прокричала Астер, стараясь не хвататься за сердце. Ему понадобилось не так много времени, что бы, как минимум, внешне прийти в норму.

Через пару минут Нестор привел с собой не только сына герцога с серебряными волосами, но и его младшую сестру, которая обладала сильной магией воды, и, следовательно, соответствующим элементом. Учитывая, что образцы были собраны, Тео наконец смог уединиться в импровизированной лаборатории, в которой теперь стояли его личные переносные приборы. Ну, если смотреть на их размер, то назвать их таковыми было сложно, все анализаторы и другие такие штучки были слишком большими.

С редкими элементом света и тьмы, более человеческого происхождения, было экспериментировать тяжелее, поэтому он попробовал, для начала, использовать воду. Надежд особо не было, как и все другие природные элементы, вода в итоге разрушила болезнетворную Ману.

После этого Теодор решил использовать энергию с элементом тьмы. Сама по себе она не была такой агрессивной, даже не боевой в какой-то степени. Все ее обладатели были мастерами всех иллюзионных и скрывающих заклинаний, что вполне логично. Но, опять же, как ни странно, тьма тоже разрушила грязную ману.

И последним на очередь был свет. Если Теодор правильно помнил, то в ней вообще не предусмотрены боевые заклинания, только защитные или какие-нибудь пассивные, поэтому было сложно представить, что она сможет навредить болезни. Так и случилось. Как и в случае с боевым элементом Нестора, мана Астера просто ослабила частицы и они стали менее твердыми, только на этот раз эффект был лучше. Что ж, алхимик, хотя бы, двигался в правильном направлении.

"Если использовать более сильную концентрацию, можно попробовать добиться полного ослабления и тогда частицы вновь станут газообразными. Но в таком случае есть вероятность, что тело начнет отвергать их, что вызовет смерть пациента в коме. Надо найти такой элемент, который даже при минимальной дозе растворит затвердевшую Ману и сосуд, тогда и реакция организма не будет смертельной. И что может подойти? Стоп... А как насчет маны исцеления? Заклинания не сработают, но если подсадить сразу энергию, без конвертации ее через руны, то должно выйти что-то путное. М, но это будет сложно, один из самых редких элементов как ни как. Хотя..." Вспомнив кое-что интересное, Теодор не обратил никакого внимания на четырех человек, в лице двух отпрысков герцога, принца империи и сына генерала, которые увлеченно наблюдали за его работой, пока что, не задавая вопросов. Пока что.